

СВЕТ

Газета православного
Прихода храма свято-
го великомученика и
целителя Пантелеимо-
на поселка

КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благо-
словению Высоко-
преосвященнейшего
Аристарха, митрополи-
та Кемеровского и
Прокопьевского

№ 44
ЯНВАРЬ
2013 г.

ПРАВОСЛАВИЯ

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И ТЬМА ЕГО НЕ
ОБЪЯЛА. (Евангелие от Иоанна гл. 1, стих 5.)

В номере:

- ◆ Рождественское послание Святейшего Патриарха Кирилла с.2
- ◆ Рождественское послание Преосвященнейшего митрополита Аристарха с.2
- ◆ Явление Бога с.3
- ◆ Отец Власий с.3
- ◆ Рождественский Никола с.4
- ◆ Вера Церкви с.5-6
- ◆ История Православной Церкви с.7-8

С Рождеством Христовым!

Тропарь, глас 4:

Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии, звездою учахуся, Тебе кланяться Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи слава Тебе.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Своё творение, *явился во плоти, ст ал человеком, во всем подобным нам, кроме греха* (см. 1 Тим. 3:16; Евр. 4:15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь — заповедь любви. *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга»* (Ин. 13:34), — эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живет ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5:8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5:44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие неспособно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1:5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» — огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь добродетели.

Подводя итоги минувшего года, вознесём благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда помните слова апостола языков: *«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью»* (1 Кор. 16:13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и Бог есть Любовь (см. 1 Ин. 4:8). Аминь.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово

2012/2013 г.

Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО АРИСТАРХА МИТРОПОЛИТА КЕМЕРОВСКОГО И ПРОКОПЬЕВСКОГО

Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри, честные инокини, боголюбивые миряне, братья и сестры!

«С нами Бог!». Этими словами измеряется и широта, и высота, и глубина настоящего торжества: праздника христианского и гражданского, общечеловеческого. Бог всегда с человеком как Существо вездесущее, все исполняющее. Однако люди могут удаляться от Бога или удалять Бога от себя противлением, неповиновением Божественной воле и своими грехами. После грехопадения прародителей в раю весь период Ветхого Завета стал временем приближения Господа к людям. Наконец, наступил вождельный час, и Единородный Сын Божий родился по человечеству от Пресвятой Девы Марии, пришел на землю и вселился посреди нас.

По мнению святых отцов Церкви, Бог приблизился к людям в акте воплощения больше, чем к Ангелам, ибо «не от Ангел, но от семени Авраамова» воспринял Он другое естество. Приобщившись человеческой плоти и крови, соединившись с душой, Спаситель приблизился к нам теперь не на время, но навсегда, потому что Божество и человечество соединилось в Богомладенце Христе нераздельно и неразлучно!

Бог приблизился к людям до самой крайней степени, но приблизился ли Он и к каждому из нас? Приблизились ли мы к Христу? Нет сомнения, что все грешники и не знающие Бога люди также далеки от Господа, как и в прежние времена. Потому что только верою, живой и сердечной, Спаситель вселяется в человеческие сердца и соединяется с каждым из нас (Еф. 3, 17). Только за любовь к Нему, выражаемую исполнением Божественных заповедей, Христос приходит к нам, в наши сердца и творит для Себя обитель (Ин. 14, 23).

Бог всегда был близок и к целым государствам и народам, которыми Он управлял. Это можно сказать и о государстве Российском. С нами Бог был на поле Куликовом, когда князь Дмитрий Донской одержал первую победу над монголами. С нами Бог был на полях Полтавских, когда Россия одолела страшного врага и своей победой определила значение нашей Державы в системе европейских государств. С нами Бог был в 1612 году, затем в 1812 году, когда решался вопрос жизни и смерти православного царства. В чем же должна состоять наша главная забота на современном этапе отечественной истории? В том, чтобы Бог всегда был с нами и с нашим Отечеством!

Сердечно поздравляю вас с великим и спасительным праздником Рождества Христова! Вечная, неумирающая сила этого праздника — в его всемирно-духовном значении. Это не простое воспоминание о давно прошедшем событии. Рождение в мир Богочеловека — факт вневременного значения. Ныне наши сердца исполняются радости о рождении во плоти Предвечного Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с Небес. Тайну рождения Сына Божия открывает нам евангелист Иоанн Богослов: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел Жизнь Вечную (Ин.3,16). Бог есть Любовь...Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас (1Ин.4,8,19).

Немало милостей Божиих принес 2012 год. Так, в минувшем году была открыта новая страница истории Православной Церкви на земле Кузнецкой. Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 июля 2012 года из Кемеровской епархии были выделены две новых самостоятельных епархии, а в пределах Кемеровской области образована Кузбасская митрополия, в которую вошли 3 вновь образованных епархии: Кемеровская, Мариинская и Новокузнецкая. Это было сделано для развития епархиальной и приходской пастырской деятельности, для активизации миссионерской, катехизической, социальной, молодежной и просветительской работы в нашем регионе.

Одним из знаменательных событий для митрополии и области стало открытие Храма Рождества Христова. Строительство, начатое в 2000 году после трагических событий, произошедших на шахте «Зырянская» и унесших жизни 67 горняков, закончилось в августе 2012 года. И сегодня это — главный Мемориал погибшим шахтерам Кузбасса, в котором возносятся молитвы о упокоении всех шахтеров. Особую благодарность мы выражаем губернатору Кемеровской области Аману Гумировичу Тулееву, по инициативе которого был построен храм, а также руководителям угледобывающих предприятий, и всем добротным жертвователям, трудами которых воздвигнута «жемчужина» шахтерской славы в Новокузнецке.

Наступающий новый год — это дата 1025-летия Крещения Руси, которое произошло в 988 году и стало судьбоносным событием для нашего Отечества. Страна и абсолютное большинство ее граждан воспитывались за годы тысячелетней истории в колыбели, сотканной из христианской цивилизации и нравственности. Культурная основа христианской системы нравственных ценностей помогла и помогает нам сохранять понятия добра и зла, хорошего и плохого, оставаться людьми и побеждать неправду. Общность мыслей, духа, нравственных ценностей — это то, что объединяет всех нас и определяет как народ. Что в человеке формирует духовную основу? Ее создает вера. Именно вера является одной из самых важных характеристик национального бытия. Пока мы сохраняем нашу веру, мы — единый народ. Важно отметить, что именно в нашем Отечестве люди разных национальностей и вероисповеданий всегда чувствовали себя свободно. Потому что православный человек по природе своей не может обидеть другого верующего или неверующего человека.

Если ушедший год был знаменателен созданием в шахтерском регионе Кузбасской митрополии, то новый 2013 год замечателен как для Кемеровской епархии — 20-летием ее основания, так и для Кемеровской области — 70-летием образования. В наступившем новом тысячелетии все прошедшие годы, благодаря плодотворной деятельности Губернатора Амана Гумировича Тулеева и Администрации Кемеровской области, Кузбасс переживает вдохновляющее время экономического подъема и развития. Мы являемся участниками процесса становления подлинно демократического общества, в котором каждый его гражданин получает возможность на достойный образ жизни.

На пороге Нового лета благодати Господней (Пс.64,12) принесем наше сердечное благодарение Богомладенцу Христу и Спасителю за Его богатые милости, изливаемые на нашу Святую Церковь, на ее многонациональную паству.

Мы, как православные христиане, должны благодарить Бога и в душе радоваться благодатному процессу созидания в Кузбассе новых епархий и строительству храмов, нормальному развитию приходской и иноческой жизни, расширению религиозного образования детей и возрождению насущнейшего для всего нашего общества служения милосердия.

Усугубим наши молитвы об искоренении духа ненависти в обществе, об утешении межнациональной розни, о достижении взаимопонимания и примирения, о духовном возрождении наших соотечественников, о скорейшем оздоровлении родного региона. Свои молитвы соединим с усердным трудом на благо Кузбасса, посылить приближая этим наступление тех добрых дней (1Пет.3,10), в которые исполнит Господь просимое нами.

Сердечно поздравляю всех вас с наступающим Новым годом! Да будет он для каждого из нас, для нашего Кузбасса, для всего Отечества годом мира и благоденствия, временем духовного спасения!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и общение Святого Духа да пребывают со всеми вами. Аминь (2Кор.13,13)! **Рождество Христово 2012/2013 г**

ЯВЛЕНИЕ БОГА

Неспроста древними христианами Рождество Христово и Его Крещение праздновалось в один день и именовалось Богоявлением. Именно явлением в мир Бога лучше всего называть эти дни. Бог пришел на землю, чтобы с Собой на Небо возвести человека, хотя мир не понял до времени того, что же все-таки произошло.

Дьявол искушает Господа благами земными, славой и чрезмерным упованием на Бога, не ведая, Кто перед ним стоит. Для него Иисус – один из пророков, Которого можно соблазнить. И для апостолов Он – Христос, Мессия, Пророк, но не воплотившееся Слово.

И только апостолу Петру открывается завеса тайны, но эта тайна не из тех, которые имеют своим источником «плоть и кровь», но дух. Только Сам Бог может открыть завесу, скрывающую Его Богоявление. Не случайно и в наши времена немногим открыта эта мудрость, но лишь «малому стаду» поклоняющихся Богу в «Духе и истине».

Потому-то и не переполнены наши храмы, что в Бога веруют большинство жителей планеты, но лишь только тем, для кого Боговоплощение — не абстрактный схоластический термин, а центр их духовного мировосприятия,

есть насущная нужда в жизни по Богу. Только их мы видим, оставивших «всякое житейское попечение» в храмах в воскресенье, зачастую единственный выходной день. Самое важное в жизни — путь к личному познанию Бога не умом только, но, прежде всего, духом — не может проходить вне христианской общины, вне Евхаристии. Уже потом, сущностно познав Бога, некоторые подвижники удаляются в пустыни, в затвор, но это просто следующая ступень богопознания, невозможная без начальной ступени, необходимой для каждой души, возлюбившей Бога.

Господь пришел в мир, напряженно ожидавший Его. Позади эпоха пророков, которые начали с правления Израилем и закончили плачем о погибевшем некогда славного царства. Но общество еще не потеряло ощущения того, что миром управляет их Господь, Бог Сушущий.

Только просвещенным фарисеям приходит на ум, что чудеса Иисуса могут иметь демоническую природу, остальные в своей простоте только в Боге видят источник чудес, которых никогда еще не было во Израиле. И в этих чудесах все их упование. Если в мир пришел Тот, кто выше Авраама и Илии, значит, должно произойти главное чудо — освобождение народа Божьего. Не все понимают, в чем заключается это освобождение, но приближающиеся кардинальные изменения ожидают народом, воспевающим «осанна» Входящему во Иерусалим.

Рождество Спасителя более чем скромно — в хлеву, даже не на постоялом дворе, в окружении ангелов и ско-

туческую природу Богочеловек. От человечества Его приветствует лишь Мать да Ее обручник Иосиф. Для прочего человечества сокрыта тайна Бого-

воплощения.

Проходит некоторое время и приходят для поклонения волхвы. Их путь был долог, они решились покинуть свою страну, повинувшись внутреннему зову. Пришли воздать честь Тому, о Котором сами почти ничего не знали. Их приход спровоцировал жесточайшие гонения, неслыханное ранее убийство ни в чем не повинных детей. Так Сатана пытался поглотить последний островок истинной веры. Не смог — в самое сердце его царства, в геену огненную, сошел Христос, освятив своим присутствием все Свое творение и разрушив оплот безбожия, «ключи адовы сокрушив».

И ныне в сердцах наших разрушены ключи ада. Все мерзкое, греховное, удаляющее нас от Бога открыто для изменения, исправления, очищения, обожения. Наше сердце, «тамо гади, имже несть числа», может стать Престолом Вседержителя, лишь только мы этого захотим. Поющие рождественскую «славу» ангелы огненными мечами изгонят из наших сердец демоногубителей, лишь только мы всей душой возжелаем быть с Богом, приобщимся к числу спасаемых.

Одну краткую рождественскую исто-

рию хотелось бы поведать читателям. Некий раб Божий Павел, человек богобоязненный, вместе с супругой своей поехал на Рождество к своему духовному отцу. Путь неблизкий, из Москвы в глухое село Ивановской области.

Столица провожала паломников теплой погодой, соответственно и одежда на них была легкая. Дорогой началась метель, автобус опоздал и, когда они вышли из автобуса, перед ними была заметенная снегом сельская дорога, никакого транспорта и 25 километров пешего пути. Тут бы сдаться, пойти в близлежащий храм да отдохнуть после этого в гостинице. Но как же духовник, друзья-прихожане, подарки к празднику? И молодая чета пошла сквозь метель по морозу в неблизкий путь.

Вот так каждый из нас должен преодолеть в себе искушение свернуть на легкую тропинку саможаления, не оставляя того пути, по которому хоть и непросто идти, но цель высока. Цель эта — от земного взойти в Небесное, туда, откуда ниспал некогда Адам.

Господь с Небес пришел в день Своего Рождества на землю, чтобы нас возвести на Небеса. И мы можем, имеем силы следовать за Христом. Потому как каждый наш шаг мы делаем не в одиночестве, но с Богом, любовь Которого к каждому человеку явно проявилась в Рождество, достигла кульминации на Пасху и доньше не умилилась, но распространилась на каждого из нас: на правителя и дворника, на чиновника и системного администратора... — на тех, чья душа не успокоилась в своем стремлении воспарить в горние обители Отца Небесного.

С Рождеством Христовым, дорогие читатели!

Протоиерей Андрей Ефанов
<http://www.pravmir.ru/yavlenie-boga/>

Отец Власий

Отец Власий — просветленный человек. Его называют старцем, так как его духовный жизненный путь лежит через православие.

По нашей оценке в России есть немногим больше 10 настоящих православных старцев, но практически никто из них широко не известен, и они не хотят открывать себя, быть публичными, обучать широкий круг людей. Каждый занят в своей сфере деятельности.

Отец Власий прошел нелегкий жизненный путь и до сих пор продолжает активно служить людям, ведя ежедневный прием всех, кто в состоянии до него добраться в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре.

Люди, общавшиеся с ним, говорят, что возникает ощущение, будто старец «в сердце читает». По мнению тех, кто его знает, отец Власий наделен даром духовного рассуждения, утешения, провидения. Его называют «прозорливым старцем». На языке религии это означает, что он обладает истинным ясновидением, когда информация человеку приходит свыше, а не благодаря

развитой чувствительности. Через это он помогает людям поставить акценты в жизни, увидеть, что нужно поменять и к чему стремиться.

Биография Отца Власия.
Православный старец, схимандрит Власий (Перегонцев) родился 8 февраля 1934 году в верующей семье. Его бабушка, будучи схимонахиней, с раннего детства воспитывала мальчика в вере и благочестии. Однако в те времена приходилось это скрывать. Окончив школу, он поступил учиться в Смоленский медицинский институт. Обучаясь в институте, Перегонцев тайно ходил молиться и прислуживать в Успенский собор. Об этом донесли в ректорат института, после чего начались гонения и травля верующего студента. Тогда Перегонцев решил оставить учебу и уехать из Смоленска. Он поехал в Тамбовскую область, в город Козлов, где встретился с отцом Иларионом (Рыбарем), и по его предложению уехал вместе с ним в Закарпатье, в монастырь Флора и Лавра. Там ему пришлось поменять имя, поскольку пропавшего студен-

та объявили во всесоюзный розыск. Через пять лет послушания отец Власий был пострижен в иноки и одиннадцать лет был келейником у своего духовного наставника отца Илариона. Во время хрущевских гонений монастырь закрыли, поэтому пришлось возвращаться в Смоленск и идти выправлять настоящие документы. Ему предлагали бросить монашество и восстановиться в институте, однако отец Власий отказался, сказав, что изменить уже ничего нельзя.

Он пошел к епископу смоленскому Гедеону, и тот взял его в собор. Начинать свое служение с уборки алтаря, потом стал псаломщиком, регентом, диаконом, священником, затем келейником отца Гедеона. Когда в 1972 году епископа Гедеона перевели в Новосибирскую епархию, поехал вместе с ним в Сибирь. Некоторое время спустя, по его благословению уехал служить в Тобольск, в храм Святого Иоанна Тобольского. Однако разногласия с местным архиереем привели к тому, что отца Власия хотели даже лишить сана, но добились у Патриарха Пимена только запрещения в служении. В тяжелом состоянии духа, в одном подряснике и скуфейке он уехал сначала в Тюмень, а затем отправился в

Белгородскую область к известному подвижнику архимандриту Серафиму (Тяпочкину). Отец Серафим утешил его, сказав, что и сам через подобное прошел, но все равно — прежде всего должно быть послушание, а настоящая правда рано или поздно откроется. Отец Власий попросил у подвижника постричь его в тайную схиму, поскольку не знал — придется ли еще служить или нет. Архимандрит Серафим, видя душевную скорбь просителя, согласился. Так отец Власий стал схимником с тем же именем, в мантии он в честь Власия Севастийского, а в схиме в честь Власия Кесарийского.

С 1979 года по благословению Митрополита Калужского и Боровского Климента схимандрит Власий является духовником Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. Поначалу приходилось жить в здании сельскохозяйственного техникума, построенного при советской власти на территории монастыря, поскольку сам монастырь только начинали восстанавливать. Постепенно монастырь восстановили, и люди стали обращаться к отцу Власию за советом. В 1998, мучимый онкологической болезнью, он уехал в монастырь святого Пантелеймона на

Афоне, где и пробыл в затворе среди монахов шесть лет. Затем вернулся в Боровский монастырь, куда и по сей день, прослышав о чудотворной силе его советов, приезжают тысячи прихожан из многих российских городов. К отцу Власию люди приходят по разным причинам: кто-то хочет избавиться от неизлечимого заболевания, кому-то нужен житейский совет по важному для него мирскому делу, а кто-то ищет духовной поддержки на своем жизненном пути. Каждому старец находит ответ, говорит очень просто и доходчиво.

О том, как можно попасть на прием к Отцу Власию, читайте на официальном сайте Свято-Пафнутьева Боровского монастыря.

Рождественский Никола

Служба в Рождественскую ночь начиналась в четыре утра. Так принято было еще в том, старом храме, который сохранился лишь в памяти стариков. Они же, бабушки и дедушки, сквозь годы веру сохранившие и Бога не оставившие, своему священнику в новой церкви так и сказали:

- Ты, батюшка, конечно, все уставы знаешь, но Рождество у нас всегда рано начиналось и «Кто Бог великий» мы затемно пели и из вертепа огонек всю церковь освещал...

На том и порешили.

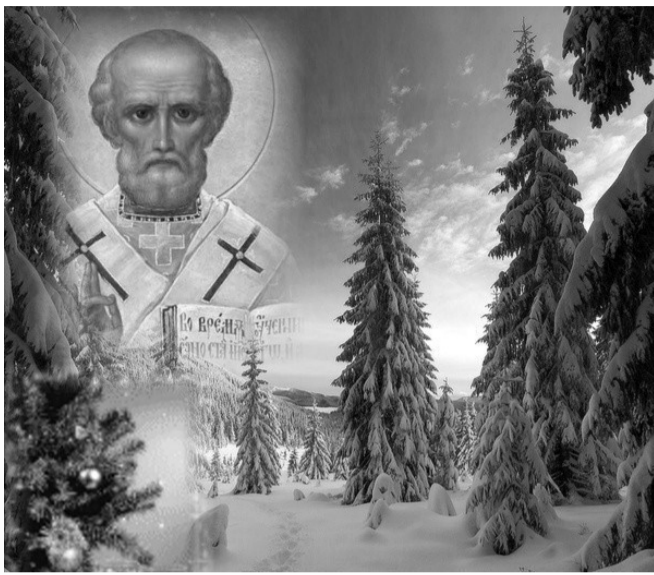
Обычно отец Андрей за пару часов до службы на своем стареньком «жигуленке» из города приезжал, но в Сочельник, накануне Рождества, разыгралась нешуточная метель, и батюшка решил остаться на приходе. Вечером, распрощавшись с очередными колядующими, пошел священник запереть церковную дверь, иначе ходяки с кутей, узнавшие, что священник на ночь домой не уехал, до утра бы донимали батюшку.

Проходя через храм (комнатушка священника слева от алтаря, за пономаркой располагалась), отец Андрей в очередной раз споткнулся об взгляд с иконы, изображающей, как утверждал местный богомаз, святителя Николая. Станный какой-то взгляд. Не пугающий, не укоряющий, а какой-то останавливающий.

С иконой этой целая история приключилась. Пришел как-то в храм местный художник, вернее, даже не художник, а работник шахтного клуба. Да и как ему было не прийти, если церковь новая и располагалась именно в здании бывшего очага шахтерской культуры?

Практически все свои работоспособные года, до самой пенсии, рисовал здесь художник афиши, писал лозунги с призывами, составлял стенгазеты и наглядные пособия по технике безопасности. Выполнял эти незамысловатые поручения шахтного руководства и профсоюзов мастер кисти и плакатного пера всегда четко и тщательно, налегая, прежде всего, на две краски: положительную и призывающую — красную, отрицательную и осуждающую — черную.

В церковь художник изначально практически не ходил, не мог пересилить себя, что на его рабочем месте теперь Богу молятся и там, где раньше его мастерская была, теперь батюшкина келья определилась. Но время шло, все вокруг менялось, да и возраст заставлял о вечном думать. После очередной, неведь откуда взявшейся болезни, когда скрутило так, что и о батюшке вспомнил и на икону, от матери оставшуюся, по иному смотреть начал

зачастил художник к храму. Даже место себе в церкви постоянное определил: за клирским, в правом церковном углу, где народа поменьше.

Отец Андрей был рад новому прихожанину, а когда тот подошел к нему с предложением «нарисовать» икону Николая Чудотворца, то с радостью согласился, тем более, что прихожане ему не раз намекали о существовании местного мастера красок и кисти. Распечатав батюшка на цветном принтере несколько образцов иконы святительской, помог краски купить и даже место в храме для новой иконы определил. После молебна перед началом всякого доброго дела принялся художник за работу и к Покрову труд свой представил.

С гордостью и сознанием четко и в срок выполненного долга внес мастер местного изобразительного искусства большую в рост написанную икону святителя Николая Чудотворца в храм, установив ее у алтарного иконостаса, сдернул полиэтиленовое покрывало...

Батюшка застыл. Надолго. Слов не было, одни междометия.

На священника прямым, волевым, утверждающим и призывающим взглядом смотрел образ широкоплечего передовика социалистического производства, с необъятной шахтерской грудью и натруженными монументальными руками. Правая — благословляющая длань, больше напоминала указывающий жест к новым свершениям, а левая держала в руках громадный красный том с золотым крестом, на месте которого больше напрашивалась надпись: «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Одежда образа сверкала всеми красками радуги и была выписана тщательно и ярко, именно так, как рисовали на цирковых балаганах и на бумажных гобеленах, висевших по сельским домам в далекие 50-60-х года века прошлого. Полноту «образа» дополняла подпись над нимбом: «Николай Чудотворец».

Слов у священника не было. Он не мог их найти еще и пото-

му, что рядом с иконой стоял любующийся своим творением и ожидающий похвалы художник, а неведь откуда приключившиеся две старушки-прихожанки почти хором воскликнули:

«Красота-то какая!».

Раскритиковать, отругать и отвергнуть данное «письмо» священник, глядя на гордого «иконописца» и прихожанок, сразу не решился. Лишь, смущаясь, смог вымолвить, что, мол, каноны иконописи нарушены, да цвета яркие и подобрали неверно.

Критику художник и бабушки тотчас отвергли, а силы настоять и сказать категорическое «нет» отец Андрей найти не смог. Да и понимал, что не одобрили бы прихожане его решительной отрицательности. Художник-то свой был, родной, понятный, вместе с ними выросший и живой.

Маялся теперь настоятель с этой «иконой». В кивот не поставишь, в иконостас, тем паче, никак нельзя. Приедет благочинный или Владыка заглянет — неприятностей не оберешься. Вот и переставлял отец Андрей «Николая Чудотворца» с места на место и спотыкался раз за разом под взглядом от него исходящим и останавливающим.

Батюшка не торопясь вычитал свое священническое правило, подсыпал угля в котел, поплотнее прикрыл форточки, метель разыгралась не на шутку, и отправился спать. Вставать рано, да и грядущий день рождественский всегда хоть и в приятных заботах проходил, но сил великих требовал.

Мобильный телефон уснуть не дал. Отец Андрей, уверенный, что это очередное поздравление с наступающим праздником взглянул на дисплей — 22.30, а вместо имени — набор неизвестных цифр. Ответил. Звонили из соседнего, расположенного в трех километрах от храма, умирающего по причине отсутствия работы, небольшого поселка.

- Батюшка, это Сергей, фермер, вы у нас на прошлой неделе младенца крестили, помните?

- Конечно, помню, — ответил священник, — мы с вами

еще беседовали после крестин. Что случилось то?

- Беда, батюшка. Температура под сорок у сыночка нашего, — голос фермера срывался похвалы художник, а неведь откуда тревога эта передалась и священнику.

- Врача вызывайте, — потребовал отец Андрей, но взглянув на забитое снаружи мокрым снегом окно понял, что совет этот невыполним. В балке, под горой усадьба фермерская располагалась, оттуда и без снега, в дни дождливые на машине выехать было проблемной, а сейчас, когда бушевало снежное и гололедное ненастье ни о какой машине и речи быть не могло.

- Одевайте потеплее ребенка, — распорядился священник, — и выходите пешком, наверх, к трассе. Я на шахте транспорт раздобуду.

Другого выхода батюшка не видел и решил сам отправиться на шахту на своей машине. Тщетно. Машина священника буквально вмерзла в снег, и

даже если бы он ее как-то и освободил от обледенения, уверенности, что старый автомобиль заведется и сможет куда-то доехать, у него не было никакой. В отчаянии священник бросился к телефону.

Директор шахты был на месте. Выслушал. Посочувствовал и извинительным тоном окончательно расстроил священника:

- Понимаете, отец Андрей, все три трактора дорогу чистят к городу, чтобы ночную смену на работу доставить.

Батюшка не знал, что теперь делать...

Он просто представил мать и отца со своим закутанным в одеяла первенцем, бредущих по заледенелой дороге, сквозь пронизывающий холодный и мокрый снежный ветер. Идущих и ожидающих спасительную машину.

Священник зашел в храм. В центре стоял вертеп, освещенный внутри маленькой лампадой. Над младенцем Христом склонилась Богородица, рядом стоял, опираясь на посох, праведный Иосиф... И священник невольно подумал:

- Они нашли убежище.

Батюшка взмолился:

- Господи, ну подсажи, что мне делать. Погибнет малец. Не донесут они его до больни-

цы. И тут вновь — этот останавливающий взгляд неканонического святителя Николая. Отец Андрей буквально бухнулся пред ним на колени:

- Хоть ты, помоги, Никола — кричала душа, вопило сердце.

Прошло лишь несколько мгновений, а может больше? Бог весть. Но через окна церкви вдруг брызнул мощный свет подъезжающей машины, а потом заколотили в церковную дверь:

- Открывай, батя, кутю принесли, Рождество встречать будем! — кричало несколько голосов.

Священник отодвинул задвижку и распахнул двери. Перед ним стояли пятеро не совсем трезвых, чрезвычайно веселых, незнакомых представителя молодого бизнес-поколения. За ними возвышался громадный джип, семейство которых настоятель ласково называл «гардеробом».

- Будем встречать, будем! — радостно закричал отец Андрей. — Кто водитель?

И, определив самого трезвого, распорядился:

- Всем остаться у меня в келье. В тумбочке кагор и печенье, а с водителем мы сейчас кое-куда съездим.

Закутанную и покрывшуюся ледяными сосульками семью с ребенком на руках батюшка встретил еще в начале пути, который им предстояло пройти.

Через полчаса мать с хныкающим и горячим от температуры младенцем были в больничной палате.

В храме батюшку встречала иллюминация. Гости, найдя в лавке ящик со свечами, расставили их в каждое гнездо всех шести подсвечников, зажгли и хором распевали:

Добрий вечір тобі, пане господарю, радуйся, Ой, радуйся, земле, Син Божий народився. Застеляйте столи, та все килимами, радуйся, Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.

Батюшка тут же присоединился:

Бо прийдуть до тебе три празники в гості, радуйся, Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.

А первый же праздник: Рождество Христове, радуйся, Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.

А затем, тихонько, чтобы гостям не мешать, подошел теперь уже к своему абсолютно каноническому святителю Николаю и поцеловал его благословляющую руку...

Протоиерей Александр Авдугин <http://www.pravmir.ru/rozhdestvenskij-nikola/>

Вера Церкви

Христос Яннлгас

Спор об источниках истины

(Продолжение. Начало в №27-43)
Решительно выступив против объективированного "авторитета" римского католицизма, протестантизм объявил Библию *единственным источником* християнской истины. Библия содержит в полном и окончательном виде всю полноту Божественного Откровения. Ее текст непосредственно сообщает нам слово Божие как объективную данность, благодаря которой наша вера и восприятие слова Божия не нуждаются ни в посредничестве, ни в дополнительном откровении.

В ответ на протестантскую абсолютизацию авторитета Библии римско-католическая контрреформация выдвинула положение о *двух источниках* христианской истины: Священном Писании и Священном Предании. Хранительницей и выразительницей Предания выступает "коллегия епископов", но лишь через посредство своего "непогрешимого" главы - римского папы, "видимого главы Вселенской Церкви" (*visibile caput totius Ecclesiae*). Таким образом, церковное Предание обретает подлинную авторитетность как совокупность формулировок и толкований Божественного Откровения и включает в себя деятельность и материалы Вселенских Соборов, труды святых отцов, литургическую практику, церковную символику, жизненные правила.

Будь то исключительно Писание (*sola Scriptura*) или Писание, объединенное с Преданием, речь в обоих случаях идет об источнике или источниках, откуда отдельный человек черпает "объективную истину". В этом выражается потребность западного человека во внешнем авторитете, потребность ощущать себя собственником неопровержимой истины, даже если за нее приходится платить подчинением идолю "непогрешимости". При этом неважно, идет ли речь об авторитете сверхъестественного откровения или естественных наук, о боговдохновенности текстов Писания или трудов Маркса и других идеологов, о "непогрешимости" Ватикана, Москвы или любого другого "престола". История западного человека уподобляется диалектике покорности и бунта, в которой бунт означает каждый раз лишь смену авторитета и, следовательно, смену верховной власти, в то время как конечная цель всегда остается прежней: индивидуальная уверенность в обладании истиной. Чтобы доказать законность власти папского престола и "непогрешимость" папы, использовались различные средства: кровопролитные "священные войны", суды инквизиции, пытки, принятые в качестве метода дознания на процессах еретиков. Для этой же цели прибегали к историческим фальсификаци-

ям. Так была создана легенда о том, что Петр, предположительно первый римский епископ (факт, не подтвержденный никакими историческими свидетельствами), обладал первенством над остальными апостолами и завещал его своим преемникам на Римском престоле. Утверждалось также, что Константин Великий предоставил папе право управления Западной Римской империей ("Константинов дар"); что древнейшие каноны называли папу носителем не только высшей церковной, но и политической власти ("Исидоровы декреты"). Получила известность легенда о Киприане Карфагенском, епископе III века, провозгласившем первенство Римского папы, и множество других фальшивок.

Со своей стороны, протестанты также извели моря чернил на доказательства боговдохновенности Писания, на обоснование тезиса о том, что Бог непосредственно открывает Себя людям лишь в библейском тексте. Считалось, что авторы Библии были всего лишь пассивными посредниками, не оказавшими никакого влияния ни на композицию, ни на стиль, ни даже на пунктуацию текста, что их единственная функция заключалась в предоставлении своей руки для механической записи слова Божия под диктовку Святого Духа. Лишь подобное рационалистическое истолкование боговдохновенности Писания обеспечивало неопровержимую и сверхъестественную гарантию непогрешимости библейского авторитета и давало верующим уверенность в том, что можно разом приобщиться к истине - стоит лишь открыть Библию.

В таком духовном климате любые попытки научно-критического подхода к Писанию или к Преданию подрывали самое основание веры - подчинение авторитету. Западный человек должен был отныне выбирать между атеизмом и оскотлением своего расудка или же идти на компромисс, принимая урезанный вариант евангельского текста, очищенный от всех элементов "сверхъестественного", годный лишь для использования в морализаторских целях или для нужд политической борьбы.

Жизнь и практика единой Церкви и ее исторического продолжения в богословии и духовности Православия не знают ни одного, ни двух источников непогрешимого авторитета. Не следует понимать это так, что они принимают или недооценивают значение и ценность Священного Писания и Священного Предания. Просто Православная Церковь не отделяет истину от ее воплощения и опытного переживания, от реализации жизни "согласно истине". Прежде

всяких формулировок истина есть *факт* историческое воплощение тринитарного образа "истинной жизни", тело Христово, Церковь. Жизненный факт, конституирующий Церковь, предшествует и Писанию, и Преданию, как Богочеловечество Христа предшествует Его учению. Не будь Христос реальной жизненной ипостасью, евангельское слово осталось бы просто моральным учением, возможно, замечательным, но неспособным избавить род людской от смерти. Писание и Предание выражают Божественную истину и данное людям Откровение, но не исчерпывают его. Слова "истина" и "откровение" не означают в понимании Православной Церкви некоего "дополнения" к нашему знанию, в котором сообщалось бы нечто, недоступное привычным нам методам познания. Это не "параграфы веры", которые мы должны принимать априори, так как они даны нам "сверхъестественным" путем и поэтому никому не позволено их оспаривать. Церковь соотносит истину и Откровение не с человеческим знанием, но с Богом - то есть с Тем, Кто открывает Себя людям как "истинная жизнь". Другими словами, жизнь проявляется как экзистенциальный факт, доступный человеку, а не как набор понятий, в которых человеческое сознание тщится этот факт описать. Истина и Откровение представляют собой, по учению Церкви, *образ бытия Божия*, воплощенный в исторической Личности Христа. Христос освободил нашу жизнь от рабства смерти. Он есть "путь и истина и жизнь" (Ин.14,6) и остается "вчера и сегодня и во веки Тот же" (Евр.13,8) как путь и образ бытия Своего тела - Церкви.

Таким образом, мы приобщаемся к истине и Откровению не просто через чтение Священного Писания и "символических" текстов Предания, но находим подтверждение этим текстам в нашей причастности церковному образу бытия, на пути к осуществлению жизни согласно тринитарной модели. Мы преобразуем индивидуальный подход к текстам в акт единения в истине - той истине, которую они нам возвещают. Вне этого единения, вне церковного образа бытия нет ни истины, ни Откровения; есть лишь религиозное знание - не лучшее и не худшее, чем любой другой вид знания. Но чтобы познать слово Священного Писания, необходимо обратиться к его воплощению в Церкви - теле Христовом, к его бытованию у святых и у наших духовных отцов, "порождающих" нас в лоне соборной церковной жизни.

Чтение Писания, практикуемое в единой Церкви, а затем - в Православии, представляет собой культовое действие, то есть акт сопричастия телу Церкви. Мы приобщаемся слову апостолов, свидетелей и первых последователей веры в Богоявление - слову тех, кто слышал, видел и осязал Бога, явленного в исторической Личности Христа. Мы вступаем в общение с апостолами, читая их тексты не просто как историческую справку, но видя в их свидетельствах подтверждение жизненности евхаристического единства Церкви. Каждое евхаристическое собрание представляет собой реальное проявление евангельского слова: жизнь людей - живых и отошедших, - осуществляемая по образу троичного единства и неподвластная смерти. Каждый раз, когда во время Евхаристии мы слушаем чтение апостольского слова, оно несет нам Радостную Весть - Евангелие, подтверждающую наш непосредственный евхаристический опыт.

Итак, апостольское свидетельство, запечатленное в Евангелиях, есть слово Христово не потому, что Христос механически продиктовал его посредством "Божественного вдохновения", но потому, что апостолы описали опыт своей жизни рядом с Ним, ту жизненную связь со Христом, которая объединяет в единое целое и евхаристическую общину. Апостольские тексты представляют собой словесное выражение этой связи: как указание на пределы и предпосылки единения Бога с человеком, так и изложение самих событий - "знаков", раскрывающих образ *бытия*, основанный на таком единении.

Когда мы вместе со всей Церковью видим в Евхаристии чудо освобождения жизни от всякой природной необходимости, тогда описанные в Евангелиях чудеса Христовы предстают перед нами как частные проявления того же чуда. Если свершилось главное чудо, если тварь обрела способность существования *по образу* нетварного бытия, то никакое другое чудо уже не является невозможным: границы естества преодолены, ограниченность твари и ее подчиненность естественной необходимости упразднены. Отныне "слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают" (Лк.7,22). Евангельские повествования о чудесах Христовых - не апологетические доказательства, основанные на логике и нацеленные на укрепление веры в Богочеловечество Христа, но "знамения", указания на событие, переживаемое Церковью во время каждого "преломления хлеба": жизнь обретает нетленность, смертное становится бессмертным, как то подобает Божеству.

Христос соединяет в Своем Лице Божественную природу с человеческой. Как Бог, Он есть Тот, Кто воплотился ради нас, как человек - Тот, Кто умер и воскрес. Не будь воскресения и победы над смертью, было бы неполным и воплощение Бога. То была бы теофания (Богоявление), не затрагивающая человека, не имеющая никакой связи с экзистенциальной судьбой каждого человеческого существа, с его жизнью и смертью.

Таинство смерти и воскресения Христова переживается Церковью как путь и средство, благодаря которым каждый из нас может приобщиться к Божественной жизни, к бессмертию и нетлению. Следует определить, пусть даже с помощью условных понятий нашего повседневного языка, что мы подразумеваем, говоря о "пути" и "средстве".

Смерть Христа была добровольной. Он Сам "предал Себя" на смерть (Еф.5,25); она не являлась для Него неизбежным следствием тварной природы, существующей за счет своих собственных сил и возможностей и потому постепенно слабеющей, теряющей психосоматическую энергию вплоть до полного ее истощения. Христос предает Себя смерти, одновременно отказываясь от всякого стремления к автономному существованию по образу твари. Для него жизнь и бытие неразрывно связаны с Отцом и возможны лишь при условии безоговорочного предания Себя воле Отца ("в руки Твои предаю дух Мой").

Мы, будучи людьми, подвержены смер-

Добровольная смерть

ти, потому что после грехопадения наша ипостась, наше "я" существует за счет тварных энергий человеческой природы. Она же не в состоянии обеспечить непрерывность автономного бытия, и потому наша жизнь со временем умалывается и, наконец, угасает. Однако, Ипостась Христа источником своего бытия имеет не человеческое тварное естество, но нетварную Божественную природу, существующую по свободному, благоволению Отца и свободному ответному движению сыновней любви. Само рождение телесной индивидуальности Христа не есть результат автономного стремления к увековечению тварной природы: родился "не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога". Следовательно, лишь "сверхъестественное" (с точки зрения твари) рождение могло гарантировать плоти Христовой свободу от тления и смерти.

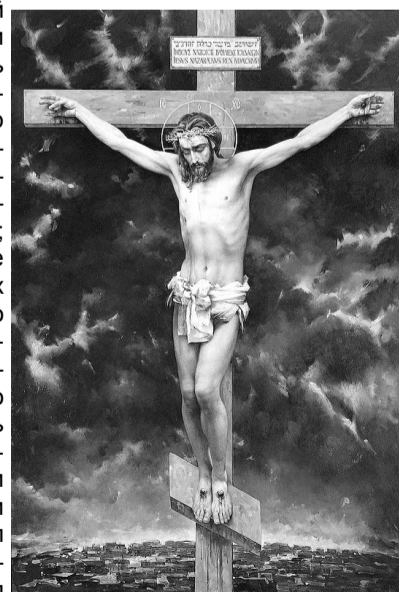
Но любящей воле Бога предстояло еще преобразовать навязанную человеческой природе грехом всеобщую неизбежность смерти в столь же всеобщую возможность причастия к нетленному и бессмертному образу бытия. Ради этой цели Христос по доброй воле принимает смерть, чтобы претворить последнее следствие человеческого бунта в свободу любви и в послушание Отчей воле, то есть в образ нетварного

бытия. Отныне каждый человек в состоянии обратить неизбежность смерти в свободное отречение от автономного существования и последовать за Христом. Выбор Христа противоположен выбору Адама; Он основывает наше бытие не на функциях смертной природы, но на личной связи с Отцом. В лице Христа человеческое естество обрело возможность вступить в такое отношение с Богом, в каком Сын пребывает с Отцом - в этом смысле "усыновления", о котором говорит Павел (Еф.1,5; Гал.4,5). Отныне мы спасаем свою жизнь, добровольно "теряя" ее (Мф.16,25), "умирая" со Христом; "с Ним и живем" (2Тим.2,11) и обретем жизнь вечную. В этом смысле *аскезы*, которую Церковь определяет как подражание кресту Христову. В этом свидетельстве мучеников, в образе которых аскеза обретает свой подлинный смысл: жизнь - не биологическое вы-

живание, но связь с Богом, отречение от претензий на автономное существование, реализация бытия как единения в любви.

Все сказанное вовсе не означает, что для Христа смерть была лишена страданий и ужаса, неизбежно переживаемых каждым человеческим существом при разрыве между личной ипостасью и способом ее природного существования. Христос не просто умирает; в Его умирании вся глубина трагедии смерти, все последствие грехопадения для человеческой природы и для бытия тварного мира. Преданный на смерть Своими собратьями, Он принимает ненависть и гибель от тех, кто видел от Него лишь любовь и благодеяния. Христос обречен на мучительную и позорную казнь, какой обычно подвергали преступников, совершивших тяжчайшие злодеяния. Распятый между двумя разбойниками, Он умирает в невыразимых страданиях, ибо смерть на кресте наступает в результате удушья, вызванного длительным неестественным положением грудной клетки и всего тела. Эта страшная смерть - величайшее доказательство Его любви к нам.

(Продолжение на стр.6)

"Выкуп" и "искупление"

Самопожертвование Христа, дар Его любви к людям, явился "выкупом", цель которого - "искупление" каждого смертного человеческого существа. Со времен первоапостольской общины Церковь пытается выразить и описать опыт спасения, дарованный нам крестной смертью Христовой. При этом она вынуждена прибегать к образам и категориям нашей повседневной жизни, искаженной последствиями грехопадения; поэтому для правильного понимания церковной истины, выраженной языком несовершенного мирского опыта, необходимо по мере возможности очистить библейские образы от всех индивидуалистических, интеллектуализированных и утилитарных наслоений - словом, от всех элементов, связанных с подавлением жизни.

Мы говорим об усыновлении, примирении, выкупе, искуплении, оправдании... В обычной жизни эти слова связываются, как правило, с юридической практикой, с деловыми отношениями, с понятиями индивидуального успеха и субъективного самоутверждения. Церковь, напротив, обозначает в этих терминах жертвенную любовь Бога к человеку, восстановление живительной для твари связи с нетварным бытием, отказ от индивидуалистической экзистенциальной автономии, нескончаемое возобновление жизни как единения в любви. Следовательно, многое зависит от способа интерпретации этих образов: рассматриваем ли мы их с позиций нашего повседневного опыта или же в перспективе церковного понимания.

Ошибочное, искаженное понимание церковной истины об упразднении смерти крестом Христовым обозначилось на Западе с первых веков нашей эры и затем оказывало все более заметное влияние на духовный климат Запада. С именами Тертуллиана, Августина, Ансельма Кентерберийского и Фомы Аквинского связаны основные этапы формирования и утверждения этой концепции, вплоть до провозглашения ее официальным учением Западной Церкви на Тридентском соборе (1545-1563). Речь идет о юридической интерпретации библейских образов - "выкупа", принесенного Христом

на кресте ради "искупления" людей из рабства греха и смерти, - образов, соотносенных с опытом падшего, обуреваемого страстями человека.

Согласно западной интерпретации, первоуродный грех есть нарушение и преступление "справедливого порядка", установленного Богом, и, следовательно, представляет собой также оскорбление Божественного величия. Масштабы виновности определяются в соответствии как с рангом оскорбленной стороны (то есть Бога), так и с правовыми нормами человеческого общества. Бесконечное величие и справедливость Бога требуют и бесконечного искупления совершенного против Божества преступления. Однако конечность человеческого существа не позволяет ему выполнить условие бесконечного искупления, даже если все человечество в целом будет принесено в жертву ради удовлетворения Божественной справедливости. Вот почему Сам Бог в лице Своего Сына берется принести безмерный выкуп, дабы справедливость была удовлетворена. Христос был осужден на крестную смерть вместо грешного человечества, чтобы открыть ему доступ к благодати. В более позднем учении, развитом Лютером и Кальвином, речь идет уже не только о Божественной справедливости, но и о *зеве Божьем*, который смогла утолить лишь смерть Христа на кресте.

Эта теория породила неисчислимое множество искажений церковной веры. В таком понимании свобода Божественной любви оказывается подчиненной жесткой необходимости свирепого эгоцентрического "правосудия", требующего садистского удовлетворения. Бог Церкви, Отец и "возлюбленный" человеческой души, превращается в неумолимого и грозного судию, наслаждающегося (по мнению Августина) зрелищем страданий грешников в Аду.

Последовательные волны атеизма,

ознаменовавшие духовную жизнь Запада последних столетий, а также бунтарские порывы к освобождению от власти "Богасадиста" римской юридической традиции представляют собой явления, тесно связанные с теорией "удовлетворения Божественного правосудия смертью Христа". В них выражается установившаяся в сознании западного человека взаимозависимость между христианской истиной и непреодоленным комплексом вины. Западная концепция искупления искажает церковное понимание грехопадения как трагедии, как экзистенциальной катастрофы человека; она видит в первоуродном грехе лишь юридическое преступление, подлежащий наказанию проступок, источник виновности и необходимости оправдания на уровне отдельного индивидуума. В самом деле, психика грешного человека испытывает даже своего рода потребность в чувстве вины и часто стремится его спровоцировать, с тем, чтобы через объективированное, несомненное "искупление" обрести эгоцентрическое удовлетворение в переживании индивидуального "оправдания". Схема "виновность-искупление-оправдание" представляет собой типичную черту всякой "естественной религии". Она есть выражение особенностей человеческой психики, упорно держащейся за индивидуалистическое понимание бытия и пытающейся избавиться от смерти за счет собственных заслуг. Заслуги эти, в результате, приобретают вынужденный характер - как меновой эквивалент некоего трансцендентного "выкупа". При подобном подходе сама Церковь превращается в морализаторскую религию, призванную обеспечить устойчивость бытия отдельного индивидуума. Крест Христов перестает воплощать и являть нам Радостную Весть о спасении - отказ от экзистенциальной автономии ради триумфа жизни; прятие смерти, в котором окончательно сокрушается экзистенциаль-

ное сопротивление индивидуального начала и существование человека устремляется уже не к тварным природным истокам, но к личной связи с Богом, Отцом и Подателем жизни.

Крест Христов обратился в преимущественный символ Церкви, видимый знак христианской веры не только как напоминание о Страстях Господних, ценою которых был умилостивлен гнев Божий. Христиане осеняют себя крестным знаменем, выражая таким образом добровольный отказ от индивидуальной самодостаточности и жертвенное предание своей жизни в руки Отца и Бога. "Все чувственные вещи должны пройти через крест, - пишет св. Максим Исповедник, - и все умопостигаемые вещи должны пройти через погребение". Все явления жизни, все доступное нашему индивидуальному чувственному восприятию и столь же индивидуальному теоретическому познанию, все, чем мы обладаем (как нам кажется) в силу наших собственных способностей, - все это должно быть распято и погребено, предано смерти как твердыня нашей эгоистической самоуверенности, дабы стать единением и самоотдачей в любви.

Вот почему христиане крестятся не только во время молитвы, но "перед всяким делом", осеняя крестным знаменем "хлеб, который собираются вкушать, и чашу, из которой собираются пить; входя в дом и выходя из дома... ложась спать и пробуждаясь".

Каждое обстоятельство, каждое явление повседневности отмечены знаком живительной смерти, знаком покорности Отчей воле, то есть воле самой жизни. В самом деле, крест - это не просто сентиментальное или морально-педагогическое напоминание о событиях прошлого, но символ и знак приятия образа бытия Христова, который есть жизнь. Поэтому крест как проявление жизни - той жизни, на которой зиждется Церковь и упование верующих, - не случайно ставится на могилах усопших, удостоверяя таким образом вхождение их в "Царство живых".

Христос воскрес на третий день после погребения. Текст Писания, а также иконография и церковная гимнография представляют воскресение Господне косвенным путем, через посредство таких образов, как пустая гробница, Ангел, отваливший камень от ее входа, сброшенные погребальные пелены. При этом, в отличие от описания воскрешений, совершенных Самим Иисусом, отсутствует какое-либо указание на конкретный момент, в который мертвое тело Христа вернулось к жизни. Однако нет недостатка в свидетельствах о явлении Христа "во плоти" после его воскресения: Он предстает перед женами мироносицами, перед учениками по дороге в Эммаус, на иерусалимской вечере и на берегу Тивериадского озера.

Согласно опыту и учению Церкви, воскресение Христово отлично от тех воскрешений, что Он Сам совершал во время Своей земной жизни. Слово Божие восстанавливает жизнедеятельность в мертвых телах Лазаря, сына вдовы из Наина или дочери Иаира, как восстанавливает, при совершении других чудес, частные биологические функции: возвращает зрение слепому, слух и речь - глухонемому и способность ходить - парализованному. Тем не менее, тела воскрешенных остаются смертными и тленными, все эти люди в конечном счете не избежали смерти, ибо и после воскрешения над ними тяготели последствия грехопадения. Чудеса воскрешения, описанные в Евангелиях, служат в глазах людей неоспоримым доказательством Божественного всемогущества, то есть Его свободы от каких бы то ни было естественных ограничений. Это могущество, однако, в состоянии преодолеть законы природы, но не может изменить *образ ее бытия*. Такое превращение невозможно навязать извне; оно может быть лишь результатом свободного выбора, актом личной свободы. Как уже подчеркивалось выше, именно личность ипостазурует жизнь и бытие, реализуя их либо как природную самодостаточность (подчиняя существование нуждам тварного естества), либо как жизненную связь и единение в любви с Богом (освобождая

Воскресение

природу от смерти и тления). Но любовь не льзя навязать извне.

Именно этот акт свободы и был совершен Христом на кресте и экзистенциально явлен в Его воскресении. Своей покорностью Отчей воле "вплоть до смерти" Хри-

стос привел человеческую природу к совершенному отказу от всяких претензий на экзистенциальную самодостаточность, преобразовав естественное бытие в сопричастность Божественной воле. Отныне наше естество, имея источником своего существования единение с Богом, более не умирает. Несмотря на свою тварность, оно живет теперь по образу нетварного бытия. Воскресшее тело Христово есть тело материальное, тварное по природе, но отличие его от прочих воскрешенных тел в том, что отныне оно существует по образу нетварного, то есть свободно от всякого подчинения естественной необходимости. Оно осязаемо, доступно чувственному восприятию, состоит из "плоти и костей" (Лк.24,39); оно способно усваивать пищу, как любое другое тело (воскресший Христос ест рыбу и сотовый мед перед глазами учеников: Лк.24,42-43), да и язвы от гвоздей видны на руках и но-

гах вполне отчетливо. Но, с другой стороны, это же тело входит в дом, двери которого заперты (Ин.20,19), становится невидимым в Эммаусе после преломления хлеба (Лк.24,31) и в конце концов возносится на небеса (Лк.24,51; Мк.16,19), утверждая в славе Божественной жизни "прах" человеческой плоти.

Преобразование образа бытия, которое претерпела человеческая природа Христа после воскресения, также обозначено в Евангелиях косвенно, ибо невозможно определить и описать его в "объективных" категориях нашего повседневного опыта. Библейский текст указывает на некое изменение: Христос после воскресения - Тот же, известный нам "Сын человеческий", но явившийся "в ином образе" (Мк.16,12). Мария Магдалина, встретившая Христа в саду возле гробницы, принимает его за садовника; путники, идущие в Эммаус, - за обыкновенного прохожего. Ученики, ловившие рыбу в Тивериадском озере, встречают Учителя на берегу, но им и в голову не приходит, что это Он. Прозрение во всех этих случаях наступает внезапно, как вспышка света, но вначале никто не узнает воскресшего Христа. В чем же отличие этого нового состояния, сделавшее Его неузнаваемым? Тут явно есть нечто, о чем не говорится прямо, но что ощущалось при непосредственном контакте: если связь с Ним была ограничена Его видимой индивидуальностью, то, возможно, Ипостась Его, освободившаяся от индивидуальной самодостаточности, оказалась в первый момент неузнаваемой. Мы не в состоянии выразить в словах этот опыт; позволим себе лишь предложить свою интерпретацию: тело воскресшего Христа представляет собой человеческую природу, свободную от какой-либо ограниченности и необходимости; это нормальное человеческое тело из плоти и костей, однако жизнь его основана не на биологических функциях, но на ипостазировании истинного, реального бытия благодаря личной связи с Богом - единственным источником подлинной жизни.

(Продолжение в №45)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-43)

Игнатий Антиохийский обличает тех, кто ссылается на свое особое знание (гнозис), и напоминает, что подлинное знание Бога возможно только через Иисуса Христа. Он обличает **докетизм**, бывший одним из самых характерных признаков гностических доктрин.

4. Расцвет гностицизма приходится на середину II века.

Языческий мир вполне привык к мифам о великих героях, которые делались богами. Христиане поразили весь мир историей, что божественный Искупитель был рожден от иудейской женщины, был распят при Понтии Пилате, воскрес и будет судить мир. Если бы можно было освободить эту историю от всей историчности, понимать ее как космический миф, она стала бы куда понятнее. Именно в этом корни докетизма.

Гностических учений развелось великое множество, и все они неизменно характеризовались двумя существенными признаками. Во-первых, гностические теории основывались на дуалистическом мировоззрении. Но, в отличие от манихейства, постулирующего два безусловно самостоятельных первоначала - доброе и злое, гностики утверждали существование двух божеств: верховного, трансцендентного, и низшего - демиурга, управляющего нашим миром. Этим низшим богом они считали ветхозаветного Яхве, из чего неизбежно вытекало либо прямое отрицание Ветхого Завета, либо пренебрежительное отношение к нему - вторая отличительная черта гностицизма.

Знание, на которое претендовали гностики, на самом деле не носило философского или интеллектуального характера: это было знание природы и судьбы человека, и не просто человека, а человека гностического. Знание это было основано на некоем великом откровении о происхождении мира, о том, как в нем появилось зло и как должен себя вести человек, желающий получить избавление от зла. Это особое "знание" гностиков состояло из мифа о появлении мира в результате докосмической катастрофы, что и было причиной плачевного состояния человечества, и о пути, следуя по которому немногие избранные могут спастись. Гностики верили, что в избранных есть божественная искра, которая оказалась в рабстве у материи и утратила память о своем подлинном небесном доме. Содержание гностического евангелия было попыткой пробудить душу от ее лунатического состояния и напомнить ей истину того высокого призвания, для которого она существовала.

Нынешний материальный мир гностики считали абсолютно враждебным верховному Богу и добру. Отсюда они делали вывод, что мир был создан второстепенными

духовными существами, невежественными и злонамеренными. Природный порядок вещей не отражал ни частицы божественной славы и несравненной небесной красоты, поэтому новопосвященного гностика учили отказываться от любой ответственности за что-либо, происходящее в этом мире. Его этическое состояние должно было характеризоваться полной свободой от любого ограничения или от любых обязательств по отношению к обществу и правительству, тем более что он относился ко всем этим вещам с глубоким пессимизмом.

Мир находился в ежовых рукавицах злых сил, обитавших на семи планетах. После смерти избранной душе предстояло опасное путешествие через межпланетные сферы назад к своему небесному дому. Членам сект приходилось тратить много времени на разучивание необходимых магических паролей и приобретение самых мощнейших амулетов, которые позволили бы освобожденной душе заставить эти кошмарные духи, возводящих преграды на ее пути вверх, открыть запоры и пропустить душу в царство света.

Соперничающие секты (гностики ненавидели друг друга еще больше, чем они ненавидели подлинное христианство) использовали иной набор имен и паролей, который должны были вызубривать их последователи. Естественно, каждая группа утверждала, что только она обладает теми верными словами, зная которые душа может рассчитывать на успешное восхождение.

Детали мифологий различных сект могли сильно отличаться друг от друга. Однако общая схема была той же самой. Если классифицировать гностические секты по этическому признаку, то они в основном делились на два типа. И тот и другой основывались на признании этого мира изначально чуждым Богу. Большинство сект требовали от своих сторонников строгой аскетической жизни с особыми приемами для умерщвления плоти и с абсолютным запретом на брак и на продление рода. Цель этого была в том, чтобы божественная душа освободилась от оков чувственности и привязанности к этому миру и обратилась к более высоким сферам. Однако некоторые группы делали из основного принципа равно противоположные выводы и приобрели печальную известность своими безудержными радениями. В Новом Завете Послание св. Иуды предупреждает об опасности одной гностической группы, которая превращала вечера любви (агапы) в разнузданные оргии. Адепты этого типа гностических групп очень любили ссылаться на учение апостола Павла, что христиане свободны от закона и живут под одной благодатью, как сыны Царствия. Оправдывая свои эротические опыты, они также приводили пример "Пира" Платона, где говорится, что любовь - это мистическое

переживаний.

Третьим видным представителем гностицизма был **Маркион**, стоявший несколько особняком. Его идеи не были столь фантастичны, как идеи Валентина и Василида. Маркион был родом из Синопа, в Малой Азии, где его отец был епископом. Сам Маркион сделал себе состояние на торговле. Ему принадлежало несколько кораблей. За свои идеи он был отлучен от Церкви собственным отцом. Тогда он прибыл в Рим (ок. 138 г.), где пожертвовал Церкви весьма значительную сумму на благотворительные цели. Через несколько лет он опубликовал там книгу под названием "Антитезис", в которой он перечислял все противоречия между Ветхим и Новым Заветами с выводом, что Бог евреев, создатель нашего ужасного мира, не имеет ничего общего с Богом Отцом Иисуса, о Котором мир не знал ничего до пятнадцатого года правления императора Тиверия, когда Иисус начал Свою проповедь. Было бы совершенно невозможно, чтобы Божественный Спаситель мог быть рожден от женщины, поэтому Маркион отметал все, связанное с рождением Иисуса, как позднейшую вставку.

После выхода этой книги в свет (ок. 144

общение с Богом.

Для гностических мифов о происхождении мира "Тимей" Платона и первые главы книги Бытия были равноценными источниками. Однако особо глубокий интерес гностического воображения вызывала история грехопадения Адама и Евы. Грехопадение Евы толковалось как докосмическая катастрофа, в которой женственная сила - "Мать" - сбилась с предназначенного Богом пути. Эта история также могла навести гностический ум на потрясающе интересные спекуляции о роли змея. Различные **офитские** (т.е. змеепоклоннические) секты высказывали мнение, что, так как Адам и Ева все-таки приобрели знание добра и зла, змей был доброй силой - это был Левиафан, который окружал собою космос, держа во рту кончик собственного хвоста, что символизировало вечность. Этот замечательный Левиафан таким образом перешел из несовершенного творца и его сына Иисуса, которого офиты торжественно проклинали на каждой из своих литургий.

Помимо книги Бытия, гностики заимствовали из иудаизма апокалиптическую литературу. Иудейские апокалиптические писания изображали современный мир в очень темных красках. Мир был предметом спора и ареной борьбы между соперничающими ангельскими армиями - доброй и злой. Завершится эта битва должна была драматическим вмешательством Бога, пришедшего искупить избранных. Гностики убрали все конкретные и исторические элементы из этой апокалиптической картины Армагеддона и перетолковали ее по-своему, либо как миф о происхождении мира, либо также как миф о внутреннем опыте души.

Главным элементом гностицизма, заимствованным из христианства, была центральная для христиан идея искупления. Однако далеко не все гностические секты II в. считали божественным Искупителем Иисуса. В одной из форм гностицизма, весьма распространенной среди самарян, искупителем объявлялся Симон Волхв. В другой системе главным проводником спасения объявлялся Геракл, а Иисусу приписывалась весьма второстепенная роль.

Даже в сектах, которые стояли ближе всего к христианству, а именно в сектах египтянина Василида и римлянина платониста Валентина, гностический основной принцип враждебности материи Богу требовал отказа от подлинности воплощения. Божественный Христос, говорили они, - возможно, и казался слепым землянам плотью и кровью, но немногие посвященные, наделенные подлинным зрением, видели, что он был чистым духом и что его физическое явление было всего лишь оптическим обманом и полной иллюзией, видимость, подобием (δόκησις - откуда и произошел докетизм). Это было бы просто невозможно, говорили они, чтобы Христос

г.) Маркион был отлучен и от Римской Церкви. После этого он основал собственную церковь (в отличие от других гностиков, основывавших школы), придерживавшуюся его версии христианства. Церковь эта была широко распространена на Востоке и просуществовала до пятого века.

Маркион отрицал любое аллегорическое и типологическое толкование Ветхого Завета и утверждал, что первое поколение иудео-христиан превратно поняли Иисуса и исказили Его Евангелие. Если воспринимать весь Ветхий Завет буквально, говорил Маркион, то тут много чего есть непонятного и отвратительного. Бог евреев был непослователен: запретив Моисею делать изображения, он затем приказал ему отлить медного змея. Он многого не знал: например, он спрашивал Адама, где он, и должен был войти в Содом и Гоморру, чтобы узнать, что там происходит. Более того, Он нес ответственность за появление в мире зла. Маркиону было непонятно, как добрый Бог мог сделать Своим избранным такого кровожадного и похотливого бандита, как царь Давид. Этот Творец избрал такой уничижительный способ полового размножения, тяготы и неудобства беременности и боли родов. Сама мысль об этом вызывала у Маркиона тошноту. Мар-

пришел "во плоти" в настоящем смысле этого слова. Просто разные люди, общавшиеся с Ним, видели разное, в зависимости от их собственных духовных способностей.

5. Валентин утверждает существование двух богов: один бог, явленный всему творению во Христе, представляет собой благое в своей сущности верховное божество, истинный источник всего, о котором до явления Христа никто не знал. Другой бог, ветхозаветный Яхве, был кем-то вроде платоновского Демиурга, организующего и распоряжающегося всем творением под тайным руководством верховного божества. Этот низший бог - злой, обидчивый, мелочный, мстительный и в сущности антропоморфный - в этическом отношении нейтрален, но находящийся в его распоряжении материальный мир в основном характеризуется низменностью, темнотой, беспорядком и злом. Такое представление о миропорядке было прямым вызовом христианству, утверждавшему, что Бог - един, что Он являл Себя в истории древнего Израиля. В связи с этим перед ранними христианами апологетами стояла нелегкая задача: объяснить своим современникам важность понимания ветхозаветной истории как истории спасения, истории, в ходе которой Бог приготавливает людей к Своему воплощению.

Другой чертой системы Валентина было увлечение триадами. Троичность проследживается на всех уровнях: трем "богам" (верховному богу, Демиургу и диаволу) на антропологическом уровне соответствовала триада духа, души и тела. В космологии также различались три "мира": огдоад - высшие сферы, подвластные верховному богу; эбдомад - царство Яхве и, наконец, земля, находящаяся под юрисдикцией диавола, "князя мира сего". В истории троичность проявлялась в том, что все люди подразделялись на категории в зависимости от происхождения. Элиту составляли потомки Сифа, к которым причисляли себя последователи Валентина. Обыкновенные христиане вели свой род от наивного Авеля, язычники же считались потомками убийцы - Каина.

Другим примером гностицизма является система **Василида**, который даже написал свое собственное евангелие и сам составил к нему комментарий. В системе Василида реальность описывалась как некая многослойная сфера. На самой высшей ступени иерархии, превыше всего сущего, находится верховный Бог, нерожденный Отец Иисуса Христа. Этот верховный Бог родил Разум (Нус), который, в свою очередь, родил Слово (Логос). От Слова произошло Целомудрие (Фронисис), а от Целомудрия родились Мудрость (София) и Сила (Динамис).

кионитская церковь строго отрицала брак, чтобы не помогать низшему творцу в этом отвратительном деле. Отрицая любое иносказание в Ветхом Завете, Маркион отрицал и все пророчества, так как пророки были вдохновлены тем же самым злым и несовершенным творцом. Все пророки ожидали лишь еврейского национального Мессиию.

Итак, Маркион отказался от всего Ветхого Завета и решил создать собственный канон Нового Завета. Его главным героем был св. Павел, но и его писания он нашел сильно подпорченными иудео-христианами, поэтому он признал подлинными лишь 10 посланий, и те после значительной чистки. Из Евангелий Маркион признал только Евангелие от Луки, которое, он считал, было написано Павлом, но опять же сильно подпорчено теми же евреями. Из него нужно было изъять все ссылки на Ветхий Завет и такие места, как историю рождения и детства Иисуса.

Интересно, что Маркион был первым человеком, попытавшимся создать канон книг Нового Завета. На это нужен был от-вет Церкви.

(Продолжение на стр. 8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

6. Сила гнозиса и вместе с тем его ложь, заставившая Церковь в борьбе с ним напрячь все свои силы, была в том, что даже отводя Христу первое и центральное место, признавая Его Логосом, Спасителем, Искупителем, гностицистские мыслители одновременно разлагали саму сущность христианства как веры в воплощение Бога, в пришествие Его в мир. В их толковании христианство превращалось в некую мифологическую философию: в ней спасает уже не Слово, ставшее плотью, не победа смерти над смертью, не воскресение тела, а "знание", хотя и одетое в "мистериальные" одежды.

Вместо личной (Бог - человек) драмы греха, прощения, спасения здесь предлагается некая космологическая схема, в которой "духовные" элементы мира освобождаются постепенно от плена материи, дурная множественность уступает место абстрактному единству... Это был возврат в новом восточном облике к старому греческому идеализму.

Проникновение гнозиса в христианскую среду и борьба с ним сыграли, несомненно, огромную роль. Некоторые историки, занимающиеся этой борьбой, вывели целую "метаморфозу" Церкви, превратили ее в стройную монолитную организацию, забронированную авторитетом иерархии и официальной доктриной.

Гнозис, конечно, ускорил и во многом определил осознание Церковью своей собственной жизни, веры, опыта, заставил ее точнее определить внутренние, органические законы этой жизни, во внешних формах и формулах "выявить" то, что составляло ее сущность с самого начала.

Борьба с гностицизмом привела к закреплению в окончательный канон книг Нового Завета, к формулировке принципа

церковного Предания и апостольского преемства иерархии, т.е. к определению тех основных начал, на которых зиждется и которыми и ныне проверяется церковная жизнь.

Гностицизм выдавал себя за развитие или истолкование церковного учения, веры во Христа как Спасителя и Бога. Но Церковь увидела в гностицизме подмену того образа Христа, которым она жила сама, другим, чуждым и искаженным, образом. Итак, это был прежде всего спор о Христе, о Его историческом образе, о Его проповеди и смысле Его явления и чудес. Между тем гностики ссылались на тайные предания, на древнюю письменность, апеллировали к традиции. Они создали свою апокрифическую литературу о Христе, в которой Предание Церкви смешивалось с вымыслом. Церкви нужно было определить, на каком основании она должна отличать истинное Предание о Христе от ложного.

То знание и ощущение, которые раньше были для Церкви самоочевидными, теперь были подвергнуты сомнению. Гностицизм заставил Церковь точно определить источники этого знания.

С самого первого дня принятия христианства мыслилось как принятие свидетельства о Христе апостолов, участников Его служения. От них только восприняла Церковь живой, исторический образ Спасителя, Его жизни, чудес, страданий и воскресения. Но это не простой человеческий рассказ, не просто историческое свидетельство. По учению Церкви, через сошествие Святого Духа, в даре Пятидесятницы, свидетельство постолов становится Словом Божиим. Миссия апостолов - служение или проповедь Слова.

В ветхозаветном, еврейском сознании Слово - не только выражение на человече-

ском языке абсолютной истины, не только откровение одному уму, но прежде всего - явление Самого Бога, проявление Его Божественной Жизни и Силы.

Само Слово Божие есть жизнь, действие, творчество. "В начале было Слово". "И Слово стало плотью". Сама божественная Жизнь вошла в мир и стала жизнью человека. Следовательно, проповедь не только сообщает о Христе, но и передает Самого Христа, Само Слово, ставшее плотью, вводит в Его жизнь и соединяет с ней. Проповедь Слова ведет к тому, чтобы человек принял Его в себя, соединился с Ним, сделал Его частью своей жизни. Это и совершается в крещении.

Вначале в Церкви не было зависимости лишь от одной записи Слова Божия. Слово было явлено в сакраментальной жизни, в проповеди епископов, в богослужении, в ссылах на известные всем с самого начала слова и Учение Христа.

И с самого начала в церквях были "Крещальные символы", как, например, вот этот, цитируемый св. Иринеем Лионским:

"Церковь, хотя и рассеяна по всей вселенной даже до концов Земли, но приняла от апостолов и учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю и море и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков возвестившего все домостроительство Божие и пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и вознесение во плоти возлюбленного Христа Иисуса, Господа нашего, а также явление Его с небес во славу Отчей, чтобы "возглавить все" и воскресить всякую плоть всего человечества, да перед Христом Иисусом, Господом

нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, "преклонится всякое колено небесных и земных", и сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы и ангелов согрешивших, а также и нечестивых, неправедных, незаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив, праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывавшим в любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу".

И когда стали появляться первые записи Евангелий, то христиане восприняли их как нечто знакомое, как всеми принятое свидетельство и учение. Евангелия сразу получили то же значение, что и другие формы Предания - проповедь, литургическая молитва, крещальное оглашение. И они были приняты Церковью, т.к. по своему содержанию совпадали с тем образом Христа, который Церковь знала с самого начала.

К концу I в. четыре Евангелия уже были написаны и широко известны, но еще не были собраны в один сборник. Вначале не было нужды в "каноне" - сама вера Церкви была каноном. Но, как мы видели, отсутствие канона давало возможность гностицистским учителям свои учения приписывать апостолам...

Итак, главным вопросом был вопрос критерия.

На этот вызов отвечает первое поколение христианских богословов, особенно св. **Иринея Лионский** - главный борец против гнозиса. Он первый определяет норму Церкви, т.е. из самого опыта ее жизни выводит те принципы, которыми, в свою очередь, эта жизнь регулируется.

VII. Священномученик Иринея Лионский

Щмч. Иринея родился ок. 130 г. в Малой Азии. По его собственному свидетельству, в детстве он знал св. Поликарпа Смирнского. Жил в Риме (возможно, учился в школе Иустина Философа). После 177 г. он стал священником в Галлии, а с 190 г. был возведен в сан епископа Лионского (Лugdunского). Согласно Евсевию, он скончался мученически во время гонения императора Септимия Севера (ок. 202 г.).

Св. Иринея по праву считается первым из великих отцов Церкви. С одной стороны, он завершает первохристианство, а с другой - начинает эпоху великих христианских богословов. До нас полностью дошла его книга, известная под названием "Против ересей". Полное ее название - "Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания".

Вся аргументация св. Иринея против гностицизма может быть выражена в двух словах - "апостольское преемство". Но св. Иринея толкует его шире, чем просто преемство одной иерархии. Он видит в нем единство веры и жизни, которое было передано от начала Самим Христом, единство Церкви и ее жизни во времени и пространстве.

"Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, - как я сказал, - тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят и не различные имеют предание Церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии и в середине мира. Но как солнце - это творение Божие - во всем

мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих прийти в познание истины". Это предание дано Церкви самими апостолами, каждый из которых в отдельности и все вместе обладали полнотой Евангелия. Св. Иринея отвергает гностицистские евангелия и перечисляет четыре подлинных Евангелия. Он уподобляет их четырем столпам, на которых держится здание Церкви. Его критерием была полнота веры Церкви. Евангелия гностиков ложны, т.к. они чужды апостольского свидетельства. "Только то Евангелие истинно, которое передано от апостолов и сохраняется от их времени православными епископами без прибавок и сокращений".

Таким образом, св. Иринея определяет принцип новозаветного канона: только четыре Евангелия истинны, так как они включают в себе подлинное апостольское свидетельство. Об истинности же их мы знаем по тому, что их сохраняли православные епископы. Только Церковь может различать истинное Писание от ложного, так как в ней всегда живет Святой Дух: "Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть Истина. Посему кто не причастен Ему, не получают жизни из материнского лона, не питаются от чистого источника, изливающегося из тела Христова".

Церковь - это жизнь в Святом Духе, подаваемая в крещении, осуществляемая в питании Телом Христовым. "Омовением и Святым Духом получают тела единство, ведущее к нетлению. Омовение и Дух необходимы, потому что через них возрастает в нас божественная жизнь".

Прежде всего, христианство - это не знание или доктрина, это - дар новой жизни, без которого ни знание, ни праведность невозможны. Эта новая жизнь - потому что это жизнь Самого Христа, подаваемая Святым Духом, - соединяет нас, делает "единством". Всякий, кто отделяется от

этого единства, - отпадает от Святого Духа и от пищи бессмертия.

Соль земли, Церковь, в этом мире подвержена болезням человечества, но даже тогда, когда от нее - в расколах, в гонениях - отрываются Целые члены, она пребывает неизменно все тем же соляным столпом (как жена Лота), в той же бесстрашной вере и укрепляет мужество тех, кого она отдает Отцу.

Святой Дух дан Церкви: вся она, все ее члены вместе составляют одно тело и вся она есть хранительница Предания, т.е. Истины. Или, в словах св. Иринея, "апостольское преемство есть преемство самой жизни Церкви: вся она есть явление и осуществление Жизни, рост Слова, исполнение веры - дарованных Спасителем Своим Апостолам".

Но как единство Духа и единство жизни осуществляются в видимом единстве людей, так и Церковь имеет и видимый признак, или "форму", - преемство епископов от апостолов. Епископ в Церкви - это хранитель веры, совершитель Таинства, живое средоточие всех, носитель церковного единства. Епископ возвещает не свое учение и не свои домыслы, но веру самой Церкви и ее единство осуществляет в Таинстве. Таким образом, каждый епископ - не только "преемник" Апостолов, но прежде всего "свидетель" всей полноты церковного учения, как оно сохранилось в Церкви от начала. Это утверждение св. Иринея иллюстрирует примером Римской Церкви:

"Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства (предстоятелей) всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом... Ибо, по необходимости, с этой церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостоль-

ское предание всегда сохранялось верующими повсюду".

Конечно, римо-католические историки очень любят этот текст, усматривая в нем еще одно подтверждение изначального осознания Церковью верховенства римских пап. Однако следует отметить, что греческого оригинала книги св. Иринея не сохранилось. Имеется только латинский перевод, подправленный средневековыми переписчиками. А сама ключевая фраза: "по необходимости, с этой церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду", - не совсем ясно. Тем более что она противоречит житию св. Иринея, который в молодости, вместе со своим учителем, глубоко почитавшимся им св. Поликарпом Смирнским, прибыл в Рим около 155-160 гг. для спора с папой Аниткой о дате празднования Пасхи, после которого, как мы знаем, св. Поликарп остался при своем мнении. Что же имеет в виду св. Иринея?

Следует учитывать, что св. Иринея писал свою книгу на Западе, будучи епископом Лионским, и прежде всего для своей галльской паствы. А на Западе единственной кафедрой, основанной апостолами, действительно была только римская. Говоря об апостольском предании, удобнее всего было сослаться именно на нее, тем более что она, несомненно, имела весьма высокий авторитет в Галлии - месте служения самого св. Иринея.

Но при этом св. Иринея все же приводит пример апостольского прения не только в Риме, но и в Эфесе и Смирне, где "церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде".

(Продолжение в №45)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных
нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим
людям, если стала ветхой, сожгите.